

Copyright © 2019 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 53. Is. 3. pp. 1310-1317. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.3.1310
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Publicistic Disputes B.N. Chicherin and N.K. Rennenkampf in 1898–1899 on the Polish Question in Politics of Russia, Germany and Austrian-Hungary

Evgeniy V. Dvoretzkiy ^a, Denis O. Timiryayev ^{a, *}

^aBelgorod National Research University, Russian Federation

Abstract

A characteristic phenomenon for Russian public opinion of the XIX century was the appeal to the experience of European countries in the form of discussion of management models and public institutions. This is also characteristic for the discussion of interethnic relations in a polyethnic country, and for discussing the model of managing national suburbs. For the governments of Austria and Germany, Russia, who at the end of the eighteenth century divided Polish-Lithuanian Commonwealth, the Polish issue was extremely acute. The Russian authorities studied the policies of these two countries on the Polish lands and its consequences. In turn, these problems were reflected in domestic journalism. References to the policy of Austria-Hungary and Germany in the parts of Poland that were withdrawing to them were an integral part of those recommendations that the publicists, as spokesmen of public sentiments, addressed the government. As an example of public discussion, the article compares the views of B.N. Chicherin and N.K. Rennenkampf on the situation in the Polish lands of Austria-Hungary, Germany and Russia. It is analyzed their arguments in favor of this or that model of management of the Polish territories. It is described the correspondence of the views of the publicists with the real state of affairs in Galicia, Poznan and the Kingdom of Poland. A working hypothesis has been proved about Chicherin's use as a means of propagating his liberal views of the experience of the parliamentary activity of the Poles in the Austro-Hungarian and German empires.

Keywords: B.N. Chicherin, N.K. Rennenkampf, publicism, the Polish question, Galicia, Poznan, the Kingdom of Poland.

1. Введение

Разделы в конце XVIII в. Речи Посполитой привели к появлению так называемого польского вопроса. Для стран-участниц разделов встал вопрос о способах интеграции польских земель в политическое поле страны. В России, Германии и Австрии (с 1867 г. – Австро-Венгрия) сложились к концу XIX в. три разные модели интеграции этих земель.

Самой лояльной по отношению к полякам была политика, проводимая правительством Австро-Венгрии на территории Галиции. Ее сутью было предоставление широкой автономии региону, ведущую роль в котором играло польское меньшинство, представленное, прежде всего, аристократией и дворянством. Первоначально со времен разделов до 1860-х гг. Австрия проводила политику централизованного управления и германизации администрации и образования, не пытаясь вести диалог с польской общественностью. Ситуация изменилась после поражений Австрийской империи в Австро-итало-французской (1859) и Австро-прусской (1866) войнах.

С 1867 года Габсбурги пытались сплотить империю, сделав ставку на венгерский и польский национализм (Кимитака, 2004: 452). В качестве противовеса польскому доминированию, Вена активно поддерживала украинский национализм. Как отмечает украинский историк Г. Касьянов, «украинско-польский конфликт, принявший в 1920–1940-е годы на западноукраинских землях самые

* Corresponding author

E-mail addresses: DenisOlegovichTimiryayev@yandex.ru (D.O. Timiryayev)

дикие формы, зародился и вызрел именно в более «демократичной» и «плюралистичной» империи Габсбургов» (Касьянов, 2004: 93). Галиция была самым отсталым регионом Австро-Венгрии, существенно отстававшим в экономическом развитии от польских земель в Германии и России (Польша в XX веке, 2012, 19).

Самой жесткой моделью интеграции польских территорий была германская. Со времени разделов до поражения в Первой мировой войне Пруссия (с 1871 г. – Германская империя) проводила политику германизации администрации, образования и поощряла смену этнического состава путем колонизации немцами как польских городов, так и сельской местности. В 1887 году было запрещено преподавание польского языка в начальной и в средней школе, за исключением младших классов, в которых на польском преподавали только «закон Божий» (История Польши. Т. 2. 1955: 378). К концу 1890-х годов учителя-поляки были вытеснены из систем среднего и начального образования (История Польши. Т. 2. 1955: 378).

Помимо запрета на преподавание польского языка и преподавание на польском языке, немецкие власти осуществили целую программу германизации польских провинций. В 1894 году были созданы общества, имевшие антипольскую направленность и пользовавшиеся всемерной поддержкой правительства: «Общегерманский союз» и «Общество для поддержки немцев в восточных провинциях» (Польша в XX веке, 2012: 18). Были запрещены общественные мероприятия, посвященные событиям польской истории, не разрешалась продажа польской художественной продукции, рекомендовалось игнорирование потенциальными покупателями польских товаров и магазинов. В итоге к 1900 г. в Познани, самом крупном городе Великой Польши, поляки составляли только 55 % населения (Польша в XX веке, 2012: 18).

Царство Польское, созданное из польских территорий, присоединенных к Российской империи, с 1815 по 1830-е гг. выглядело более выигрышно по сравнению с австрийской и прусской частями Польши, т.к. обладало правами широкой автономии. Два восстания, 1830–1831 и 1863–1864 гг., продемонстрировали правительству бесперспективность диалога с польским дворянством и привели к свертыванию автономии Царства Польского. С 1863–1864 гг. целью политики Российской империи стала государственная интеграция польских губерний через унификацию административного аппарата и учебной системы (Польша в XX веке, 2012: 18). В Привислинском крае преподавание было переведено на русский язык в средней школе в 1868–1869 годах, а в начальной школе в 1885 году, но при этом, в отличие от Пруссии, польский язык оставался в качестве предмета в школе и в гимназиях.

По нашему мнению, изучение общественного мнения по данному сюжету польского вопроса на примере полемики двух публицистов (Чичерин и Ренненкампф) является актуальной исследовательской задачей.

2. Материалы и методы

Восстание 1863–1864 гг. привело к формированию трех «условных» течений в российском общественном мнении. С позиции приоритета государственных интересов и унитаризма выступала консервативная печать (наиболее яркий представитель – М.Н. Катков) и часть либеральной, преимущественно славянофильской окраски (И.С. Аксаков). С идеями «примирения», взаимных уступок, равноправия всех подданных выступали либеральные периодические издания (наиболее репрезентативные «Вестник Европы», «Русская мысль»). Публично о поддержке восставших поляков заявили представители радикальных антиправительственных взглядов (А.И. Герцен, М.А. Бакунин). Разделение позиций печати в польском вопросе по идеологическим направлениям (консерватизм, либерализм, антиправительственные течения), на наш взгляд, сохранилось до начала Первой мировой войны.

В 1898 году вышла третья часть работы «Курс государственной науки», в котором высказал свои взгляды на польский вопрос известный юрист и представитель либерального течения общественной мысли Борис Николаевич Чичерин (1828–1904). В том же году профессор Киевского университета Святого Владимира, правовед Николай Карлович Ренненкампф (1832–1899), будучи представителем консервативного направления и выражая свои проправительственные взгляды, выступил печатно с критикой его позиции. Чичерин принял полемический вызов, опубликовав год спустя свой ответ на критику, прозвучавшую из Киева. В исследовании используется 2-е издание его брошюры (1901), текст которой идентичен 1-му изданию. Их публицистические материалы являются источниками нашего исследования.

В качестве основных принципов исследования избраны принцип научности (объективности) и принцип историзма. В соответствии с принципом научности исследование основывается на анализе объективных исторических фактов, доказанных методами исторической науки. Взгляды публицистов на польский вопрос анализируются на основе аутентичных опубликованных и верифицированных текстов авторов. Принцип историзма проявляется в рассмотрении исторических явлений в развитии и в конкретно-исторической ситуации.

3. Обсуждение

Феномен разделов и история разделенных земель до появления в 1918 г. самостоятельного Польского государства породили обширную историографию. Первыми исследователями данной проблематики стали историки, принадлежащие к либеральному направлению общественной мысли (Кареев, 1888; Корнилов, 1915). Взгляды советских ученых, основанные на марксистской методологии, представлены в фундаментальном исследовании, изданным Академией наук (История Польши. Т. 1–2, 1954–55). Исследования этого сюжета в постсоветское время базируются на основе новых методологических позиций (Горизонтов, 1999; Стегний, 2002; Западные окраины, 2006). Академические структуры в лице авторского коллектива Института славяноведения РАН продолжили исследовательскую работу в этой области (Польша и Россия, 2010; Польша в XX веке, 2012. Меж двух восстаний, 2016). Англоязычные исследователи также не остались в стороне от разработки данной проблемы (Weeks, 1996; Rodkiewicz, 1998).

По нашим наблюдениям, пореформенная публицистика по польскому вопросу изучена крайне неравномерно. Публицистика по польскому вопросу, посвященная восстанию 1863–1864 гг., привлекает внимание большинства исследователей, обращавшихся к полемике двух антагонистов в польском вопросе – Каткову и Герцену. Первые попытки научно описать и проанализировать этот феномен были осуществлены современниками событий (Щегловитов, 1888; Корнилов, 1905; Драгоманов, 1906). Работы советских исследователей отличались апологетическим отношением к идеям антиправительственных публицистов и критикой их оппонентов (Белявская, 1954; Твардовская, 1978). Исследования, в которых была бы попытка объективно проанализировать позиции публицистов, появились в постсоветское время (Малютин, 2013). Зарубежная историография внесла свой вклад в изучение течений общественной мысли в Российской империи (Thaden, 1964). Период после восстания пользуется меньшим вниманием исследователей. Публицистика этого времени, по нашему мнению, не менее интересна для исследователя и демонстрирует актуальность польского вопроса для общественности империи не только во время кризисных явлений.

Полемика Чичерина и Ренненкампа была изучена В.А. Китаевым (Китаев, 2004: 110–123). По нашему мнению, автор недостаточно уделил внимания ключевой проблеме выбора модели политики, которую можно было бы применить к полякам в империи. Это обстоятельство диктует необходимость нового обращения к этому сюжету. Некоторые оценки, данные Китаевым взглядам Ренненкампа на политику России в Царстве Польском, на наш взгляд, нуждаются в корректировке.

4. Результаты

Для второй половины 90-х годов XIX века характерна активизация общественной полемики по польскому вопросу. Ряд правительственных мер сигнализировал обществу о намерении власти провести как минимум коррекцию политики по отношению к полякам в империи. Этими мерами были:

- назначение в 1897 г. на должность Варшавского генерал-губернатора сторонника налаживания сотрудничества с польским обществом А.К. Имеретинского;
- отмена в 1897 г. такой репрессивной меры за участие в Польском восстании 1863 г. и не поддержку действий власти по его подавлению, как процентного сбора со всех имений Западного края (Западные окраины, 2006: 211, 265).

Представляется, что Чичерин воспользовался дискуссией для пропаганды своих парламентаристских идей, полагая, что наличие такого, как парламент, института власти будет средством решения общественных проблем, включая национальные (Чичерин, 1898: 100). Для Чичерина образцом решения польского вопроса была польская автономия в Австро-Венгерской империи: «Австрия дает им то, чего они не находят нигде: свободное поприще национального развития, при относительной самостоятельности положения» (Чичерин, 1898: 100). Чичерин отмечал возможность для поляков осуществления карьерного роста на государственной службе и получения таким способом, по его мнению, успешного опыта для восстановления в будущем своего государства (Чичерин, 1898: 100). Чичерин, отмечая положительные стороны в межнациональной политике Австро-Венгрии в отношении поляков, не замечал того, что австрийские власти в противовес польскому влиянию в Галиции культивировали украинский национализм. Не отмечались им и экономические проблемы в регионе, которые резко контрастировали с наличием у поляков возможности легальной политической деятельности.

Апологетика Чичериным австрийской модели решения польского вопроса через предоставление автономии и наличие парламентской деятельности как в Галиции, так и на общеимперском уровне вызвала скепсис у Ренненкампа (Ренненкампф, 1898: 21), который резко отрицательно относился к характерной для политики Габсбургов спекуляции в польском вопросе, выражавшейся в поддержке доминирования поляков над другими славянскими меньшинствами. В качестве аргумента он справедливо отмечал недопустимость доминирования польского меньшинства над украинским большинством, считая его частью русской нации (Ренненкампф, 1898: 21). Публицист усиливал свою критику польского доминирования в регионе, сообщая о невозможности для не поляков чувствовать себя полноценными подданными Австро-Венгрии (Ренненкампф, 1898: 21–22).

Ренненкампф осуждал политику культивирования особой украинской идентичности путем создания украинского литературного языка (Ренненкампф, 1898: 22). Подчеркивал он и экономические проблемы в Галиции, которые не могла решить польская администрация края (Ренненкампф, 1898: 22). По мнению публициста, автономия Галиции служила лишь «витриной» польского духа, но никак не успешным образцом для примера. Ренненкампф скептически относился к австрийской модели парламентаризма и национальной политики (Ренненкампф, 1898: 23).

В качестве примера не всегда эффективной деятельности парламента в многонациональной стране Ренненкампф приводил факты из заседаний общеимперского представительного органа – рейхсрата (Ренненкампф, 1898: 23). Не исключал публицист и прекращения сотрудничества между польской фракцией рейхсрата и австрийским правительством в случае свертывания политики предоставления полякам особых преференций в Галиции (Ренненкампф, 1898: 23-24). В оценке «воспитательного значения австрийского парламентаризма» Ренненкампф был более объективен, чем Чичерин.

Развернутая аргументация Ренненкампфа не произвела должного впечатления на Чичерина. Он вместо аргументированной защиты австрийской модели попросту обвинил отечественную прессу и соответственно общественное мнение в нежелании видеть ситуацию в российской части Польши глазами самого Чичерина (Чичерин, 1901: 26). По его мнению, в проблемах построения межнациональной политики в Австро-Венгрии виноваты славянские подданные Двуетной монархии. Характерно, что Чичерин вставал на защиту Австро-Венгрии, призывая посочувствовать сложностям внутривластной ситуации: «Но надобно войти в положение австрийского правительства, стоящего между двумя огнями: когда оно опирается на немцев, славяне вопиют, как скоро оно хочет умиротворить славян, немцы приходят в неистовство» (Чичерин, 1901: 26-27).

Чичерин был уверен в том, что парламентская деятельность в Австро-Венгрии позволяет элитам народов встать на путь гражданского общества, отстаивая свои права и выполняя свои обязательства перед общеимперским обществом (Чичерин, 1901: 27). Он признавал, что ключевой момент австрийской политики по отношению к полякам – это предоставление власти для них в масштабах всей империи (Чичерин, 1901: 27). Публицист полагал, что другие славянские народы могут, как и поляки, тоже стать партнерами власти в империи. Чичерин в качестве аргумента приводил чешское национальное движение: «Под австрийским владычеством чехи из ничтожества возродились к новой жизни и стали политической силой» (Чичерин, 1901: 27). При этом он упоминал об острейшем конфликте между чехами и немцами, в частности в вопросе о равноправности чешского и немецкого языков (Чичерин, 1901: 25). Чичерин не задавался вопросом о том, почему же столь позитивно описываемая им политика положительной дискриминации поляков в Галиции не применялась австрийским правительством к чехам?

К концу XIX века чешские земли были самыми развитыми в экономическом отношении, а чехи в культурном развитии были равны немцам. Тем не менее равноправия в языковом и культурном плане не существовало. Вена не желала предоставлять чешской элите такой же власти в Чехии, как польской элите в Галиции, и тем более венгерской в Трансильвании (часть Австро-Венгрии, управляемой из Будапешта). Как отмечал Н.С. Барсуков, характеризуя чешско-немецкие отношения, «начиная с 80-х гг. усиливаются национальные противоречия между чехами и богемскими немцами, а в 90-е гг. резкий антагонизм между ними вылился в распространение таких лозунгов, как «Свой к своему!», «Немцы, покупайте у немцев!» и т.д.» (Барсуков, 2013: 76). Важно отметить, что ради избрания в парламент политики Австро-Венгрии использовали националистические лозунги для привлечения электората во время избирательных кампаний. Они применяли те инструменты политического процесса, которые, как полагал Чичерин, должны служить конструктивной основой политической деятельности.

Ренненкампф обращал внимание Чичерина на тяжелое положение поляков в Германской империи, в Великом Княжестве Познанском, на фоне которой ситуация в Царстве Польском выглядела более предпочтительной. Он определял цели имперского правительства в Привислинском крае как не направленные на ассимиляцию поляков (Ренненкампф, 1898: 27). Ренненкампф в качестве подтверждения своей мысли ссылаясь на опубликованные официальные немецкие документы, посвященные политике германизации польского населения. О содержании одного из таких документов (от апреля 1898) публицист писал: «В циркуляре объявляется официально, ни более, ни менее как о бесповоротном решении прусского правительства германизировать польские провинции...» (Ренненкампф, 1898: 27-28). В своей брошюре Чичерин обвинял своего оппонента в том, что он не владеет информацией о реальном положении дел в Царстве Польском (Чичерин, 1901: 21). Не произвела на него впечатления и ссылка его оппонента на немецкие официальные бумаги: «Не стану, конечно, защищать прусского циркуляра, но ведь это только лист бумаги, а что происходит на деле?» (Чичерин, 1901: 21).

Как выяснил В.А. Китаев, Чичерин был мало информирован о реальном положении дел поляков в Пруссии (Китаев, 2004: 132). Тем не менее он выступал с апологией немецких порядков, рисуя несуществующую картину равноправия польского языка и немецкого в области образования (Чичерин, 1901: 22). Факт использования русского в качестве основного языка преподавания в Привислинском крае подвергся Чичериным осуждению: «Что же это, как не самое последовательное

обрусение?» (Чичерин, 1901: 22-23). На наш взгляд, он явно ошибался, приписывая российской власти желание сделать из поляков великорусов.

В качестве выгодного отличия от России Чичерин указывал на наличие конституции и избирательных прав для поляков (Чичерин, 1901: 24). В реальности же 16 поляков-депутатов не влияли никак на ситуацию в польских землях Пруссии и не могли остановить политику германизации. Даже в указанном Ренненкампом циркуляре Чичерин видел положительные моменты: «В приведенном вами циркуляре говорится о германизации культурными, а не полицейскими средствами» (Чичерин, 1901: 24). Представляется, что для поляков германизация «культурными средствами» была ничуть не лучше русификации «полицейскими средствами». Чичерин преувеличивал бесправное положение поляков в Царстве Польском (Чичерин, 1901: 24).

Характеризуя взгляды Ренненкампа на ситуацию в Царстве Польском, В.А. Китаев утверждает, что тот «оправдывал и обелял политику русификации и административного гнета» (Китаев, 2004: 122). На наш взгляд, это не совсем так. Ренненкамп, сообщая о достижениях русского владычества в Польше, не скрывал своего осуждения «перегибов на местах» в действиях администрации: «Конечно, мы не будем ни хвалиться русским владычеством в бывшем Царстве Польском, ни обелять печальные, хотя часто и неизбежные, последствия его» (Ренненкамп, 1898: 24). Более того, публицист понимал, что итогом восстаний стало формирование негативной исторической памяти о репрессивной политике империи у поляков (Ренненкамп, 1898: 24).

Для Ренненкампа главным достижением российского управления в Польше была земельная реформа 1864 года, которая была проведена в интересах крестьян. По современным подсчетам польские крестьяне получили больше земли и на лучших условиях, чем их собратья по сословию в центральных губерниях империи (Западные окраины, 2006: 187). Итогом реформы было и создание сельских, всесословных органов самоуправления, в которых голоса помещиков и крестьян были равны. Ренненкамп понимал, что, помимо положительных моментов в политике властей, было много репрессивных мер, осуществленных в качестве наказания за мятежи (Ренненкамп, 1898: 28). Но для него эти меры были оправданны на территории Западного края.

Чичерин предлагал правительству программу действий в отношении поляков, реализация которой могла привести к радикальной смене правительственного курса в Привислинском крае. Эта программа подразумевала отмену антипольского законодательства, колонизацию всех уровней образования и делопроизводства, введение земства (Чичерин, 1901: 37). Публицист не останавливался в своих размышлениях, приводя из прошлого русско-польских отношений пример образцовой, с точки зрения Чичерина, политики: «Надобно вновь вступить на путь, указанный Александром I, надобно возвратить полякам отечество» (Чичерин, 1901: 37-38).

Предложенная Чичериным программа в виде предоставления полякам самоуправления и колонизации системы образования и официального делопроизводства уже применялась правительством в Царстве Польском в 1815–1830 и 1856–1863 гг. В указанные периоды польские территории в империи были самыми либеральными в плане политического режима. Неоднократно об этом писал и сам Чичерин. Но каким же был итог всех этих преференций? Два восстания с попытками разжечь общеевропейскую войну и претензиями на не польские в плане этнической принадлежности территории. Естественно и логично, что правительство после двух восстаний просто не воспринимало такие программы всерьез.

Любопытно, что Чичерин ставил знак равенства между положением славян в Османской империи и положением поляков в Российской. По его мнению, нельзя бороться за освобождение балканских славян от власти Османской империи и при этом удерживать территории, населенные поляками, в составе империи (Чичерин, 1898: 101). Подобная позиция Чичерина представляется весьма тенденциозной, так как противоречит фактам: ведь при подавлении двух польских восстаний российские войска не проводили массовых расправ над мирным населением. Как показал в своем исследовании О.Р. Айрапетов, изуверства, издевательства над пленными русскими солдатами, насилие над не поддержавшим восстание польским и белорусским крестьянством были визитной карточкой как раз поляков-мятежников (Айрапетов, 2013: 46, 51, 71-72, 91-92). Жестокость восставших поляков была отмечена современниками (Ренненкамп, 1898: 36).

Публицист правильно отмечал наличие католического компонента польского вопроса, который был одним из идеологических обоснований польского националистического движения, помимо лозунга «Польша от моря до моря» (Чичерин, 1898: 344). Политика верховной власти, направленная на ограничения в правовом плане для лиц католического вероисповедания, деятельности католической церкви и уменьшение ее физического присутствия в Западном крае, упразднение последней униатской епархии в Российской империи, расположенной в Царстве Польском, не вызывала понимания у Чичерина. Для него все вышеперечисленные меры – это немотивированные действия власти (Чичерин, 1898: 344-345). С его точки зрения, антикатолические меры не помогут привязать к России католическое население (Чичерин, 1898: 345). Публицист не задавался вопросом, почему же собственно верховная власть прибегает к вышеуказанным мерам. Во время двух восстаний (1830–1831 и 1863–1864 гг.) римско-католическая церковь дискредитировала себя в глазах власти участием духовенства (от низшего приходского до епископов), а также монахов в

противоправных действиях. Отсюда и ответ власти в виде особых ограничений для католиков и деятельности римско-католической церкви.

5. Заключение

Вполне очевидно, что не подкрепленная реальными фактами апологетика ситуации в польских землях Австро-Венгерской и Германской империи должна была, по мысли Чичерина, подтолкнуть российское общественное мнение к положительному восприятию представительных органов и конституционных начал. Пример «коллег» по разделу должен был продемонстрировать эффективность предоставления автономии полякам или же избирательных прав. Факты, противоречащие описываемой идиллии, им не замечались или же оправдывались.

Ренненкампф смотрел на ситуацию в польских территориях трех империй более взвешенно, объективно. Германизация, заигрывание с украинским национализмом Вены, по его мнению, не могли смотреться выигрышно в сравнении с административной унификацией в Привислинском крае. Он не скрывал негативных последствий репрессивных действий российской власти по отношению к полякам. Представляется, что позиция Реннекампа была более адекватной конкретно-исторической ситуации, сложившейся в рассматриваемый период в разделенных частях Польши, так как в ней были отражены как положительные, так и отрицательные последствия политики стран-участниц разделов.

Позиция Чичерина в конкретных вопросах общественно-политической жизни, как правило, определялась его фундаментальными, либеральными взглядами и принципами, порой без учета конкретно-исторических обстоятельств. Чичерин рассматривал конкретные общественные явления с идеологических позиций – либерализма, а Ренненкампф – с позиций государственных интересов.

6. Благодарности

Статья подготовлена при финансовой поддержке государственного задания вузам, № 33.6611.2017/БЧ

Литература

Айрапетов, 2013 – Айрапетов О.Р. Царство Польское в политике Империи в 1863–1864 гг. / Русский Сборник: исследования по истории России Том XV / Ред. О.Р. Айрапетов, М. Йованович и др. М.: Модест Колеров, 2013. С. 7-138.

Барсуков, 2013 – Барсуков Н.С. Изучение чешского политического консерватизма конца XIX в. в чешской исторической науке // *Вестник Московского университета*. Серия 8. История. 2013. № 1. С. 74-96.

Белявская, 1954 – Белявская И.М. А.И. Герцен и польское национально-освободительное движение 60-х годов XIX века. М.: МГУ, 1954. 196 с.

Горизонтов, 1999 – Горизонтов Л.Е. Парадоксы имперской политики: поляки в России и русские в Польше (XIX – начало XX вв.). М.: Индрик, 1999. 272 с.

Драгоманов, 1906 – Драгоманов М.П. Герцен, Бакунин, Чернышевский и польский вопрос. Казань: Типография Д.М. Гран, 1906. 68 с.

Западные окраины, 2006 – Западные окраины Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 608 с.

История Польши. Т. 1. 1954 – История Польши. В 3-х т. Т. 1. / Под ред. И.С. Миллера, И.А. Хренова. М.: Акад. наук СССР, 1954. 584 с.

История Польши. Т. 2. 1955 – История Польши. В 3-х т. Т. 2 / Под ред. И.С. Миллера, И.А. Хренова. М.: Акад. наук СССР, 1955. 711 с.

Кареев, 1888 – Кареев Н.И. «Падение Польши» в исторической литературе. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1888. 407 с.

Касьянов, 2004 – Касьянов Г.В. «Пикник на обочине»: осмысление имперского прошлого в современной украинской историографии / Новая имперская история постсоветского пространства: Сборник статей / Под ред. И.В. Герасимова и др. Казань: «Центр исследований национализма и Империи», 2004. С. 81-108.

Кимитака, 2004 – Кимитака Мацузато. Генерал-губернаторства в Российской империи: от этнического к пространственному подходу / Новая имперская история постсоветского пространства: Сборник статей / Под ред. И.В. Герасимова и др. Казань: «Центр исследований национализма и Империи», 2004. С. 427-458.

Китаев, 2004 – Китаев В.А. Либеральная мысль в России (1860–1880 гг.). Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2004. 380 с.

Корнилов, 1905 – Корнилов А.А. Общественное движение при Александре II (1855–1881). Париж: Издание редакции «Освобождение», 1905. 201 с.

Корнилов, 1915 – Корнилов А.А. Русская политика в Польше со времени разделов до начала XX века. Петроград: Изд. «Огни», 1915. 97 с.

Малютин, 2013 – Малютин Г.А. Польский вопрос в русской общественно-политической мысли в 1830-е - начале 1860-х гг. СПб: Нестор-История, 2013. 206 с.

- Меж двух восстаний, 2016** – Меж двух восстаний. Королевство Польское и Россия в 30–50-е годы XIX в. Отв. ред. С.М. Фалькович. М.: Индрик, 2016. 775 с.
- Польша в XX веке, 2012** – Польша в XX веке. Очерки политической истории / Ответственный редактор А.Ф. Носкова. М.: Индрик, 2012. 949 с.
- Польша и Россия, 2010** – Польша и Россия в первой трети XIX века. Из истории автономного Королевства Польского. 1815–1830. / Отв. ред. С.М. Фалькович. М.: Индрик, 2010. 583 с.
- Ренненкампф, 1898** – *Ренненкампф Н.К.* Польский и еврейский вопросы. (Открытые письма Б.Н. Чичерину). Киев: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К, 1898. 82 с.
- Стегний, 2002** – *Стегний П.В.* Разделы Польши и дипломатия Екатерины II. М.: Междунар. отношения, 2002. 696 с.
- Твардовская, 1978** – *Твардовская В.А.* Идеология пореформенного самодержавия. М.: Наука, 1978. 287 с.
- Чичерин, 1898** – *Чичерин Б.Н.* Курс государственной науки. Ч. III. Политика. М.: И.Н. Кушнерев, 1898. 556 с.
- Чичерин, 1901** – *Чичерин Б.Н.* Польский и еврейский вопросы. Ответ на открытые письма Н.К. Ренненкампфа. Берлин: Издание Гуго Штейниц, 1901. 64 с.
- Щегловитов, 1888** – *Щегловитов С.Г.* Катков и его время. СПб.: тип. А.С. Суворина, 1888. 582 с.
- Rodkiewicz, 1998** – *Rodkiewicz W.* Russian nationality policy in the Western provinces of the Empire (1863-1905). Lublin.
- Thaden, 1964** – *Thaden E. C.* Conservative nationalism in nineteenth-century Russia. Seattle.
- Weeks, 1996** – *Weeks T. R.* Nation and state in late Imperial Russia: Nationalism and russification on the western frontier, 1863-1914. DeKalb.

References

- Ayrapetov, 2013** – *Ayrapetov O.R.* (2013). Tsarstvo Pol'skoe v politike Imperii v 1863–1864 gg. [The Kingdom of Poland in the policy of the Empire in 1863-1864]. Russkiy Sbornik: issledovaniya po istorii Rocsii. Tom XV. Red. O. R. Airapetov, M. Iovanovich, i dr. M.: Modest Kolerov, 2013. pp. 7-138. [in Russian]
- Barsukov, 2013** – *Barsukov N.S.* (2013). Izuchenie cheshskogo politicheskogo konservatizma kontsa XIX v. v cheshskoi istoricheskoi nauke [The study of Czech political conservatism of the late nineteenth century. In the Czech historical science]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 8. Istoriya.* № 1. pp. 74-96. [in Russian]
- Belyavskaya, 1954** – Belyavskaya I. M. (1954). A.I. Gertsen i pol'skoe natsional'no-osvoboditel'noe dvizhenie 60-kh godov XIX veka [A.I. Herzen and the Polish national liberation movement of the 60s of the nineteenth century] М.: MGU. 196 s. [in Russian]
- Chicherin, 1898** – *Chicherin B.N.* (1898). Kurs gosudarstvennoy nauki. Ch. III. Politika [The course of state science. Part III. Policy]. М.: I.N. Kusneryrev. 556 p. [in Russian]
- Chicherin, 1901** – Chicherin B.N. (1901). Pol'skiy i yevreyskiy voprosy. Otvet na otkrytye pis'ma N.K. Rennenkampfa. [Polish and Jewish issues. Reply to open letters N.K. Rennenkampff]. Berlin: Izdanie Gugo Shteynits. 64 p. [in Russian]
- Dragomanov, 1906** - Dragomanov M.P. (1906). Gertsen, Bakunin, Chernyshevskii i pol'skii vopros. [Herzen, Bakunin, Chernyshevsky and the Polish Question] Kazan': tipografiya D.M. Gran. 68 p. [in Russian]
- Gorizontov, 1999** - *Gorizontov L.E.* (1999). Paradoxy imperskoi politiki: Polyaki v Rossii i russkie v Pol'she (XIX — nachalo XX v.) [Paradoxes of imperial politics: Poles in Russia and Russians in Poland (XIX - early XX century)]. М.: Indrik. 272 p. [in Russian]
- Istoriya Pol'shi. T. 1, 1954** – Istoriya Pol'shi. V 3-kh t. T. 1. [History of Poland. In 3 vol. Vol. 1]. Pod red. I. S. Millera, I. A. Khrenova. М.: Akad. nauk SSSR. 584 p. [in Russian]
- Istoriya Pol'shi. T. 2, 1955** – Istoriya Pol'shi. V 3-kh t. Tom 2. [History of Poland. In 3 volumes. Vol. 2]. Pod red. I. S. Millera, I. A. Khrenova. М.: Akad. nauk SSSR, 1955. 711 p. [in Russian]
- Kareev, 1888** – *Kareev N. I.* (1888). «Padenie Pol'shi» v istoricheskoi literature [«The Fall of Poland» in historical literature.]. SPb.: tip. V.S. Balasheva. 407 p. [in Russian]
- Kas'yanov, 2004** – *Kas'yanov G.V.* (2004). «Piknik na obochine»: osmyslenie imperskogo proshlogo v sovremennoi ukrainskoi istoriografii [«Picnic on the Roadside»: Comprehension of the Imperial Past in Contemporary Ukrainian Historiography]. Novaya imperskaya istoriya postsovetskogo prostranstva: Sbornik statey. Pod red. I. V. Gerasimova, i dr. Kazan: «The Center for the Study of Nationalism and the Empire». pp. 81-108. [in Russian]
- Kimitaka, 2004** – *Kimitaka Matsuzato.* (2004). General-gubernatorstva v Rossiiskoi imperii: ot etnicheskogo k prostranstvennomu podkhodu [The Governor-General in the Russian Empire: from the ethnic to the spatial approach]. Novaya imperskaya istoriya postsovetskogo prostranstva: Sbornik statey. Pod red. I. V. Gerasimova, i dr. Kazan: «The Center for the Study of Nationalism and the Empire». pp. 427-458. [in Russian]
- Kitayev, 2004** – *Kitayev V.A.* (2004). Liberal'naya mysl' v Rossii (1860 – 1880) [The liberal thought in Russia (1860 - 1880)]. Saratov: Saratov University. 380 p. [in Russian]

Kornilov, 1905 – Kornilov A.A. (1905). Obshchestvennoe dvizhenie pri Aleksandre II (1855 – 1881) [Social movement under Alexander II (1855 - 1881)]. Parizh: izdanie redaktsii «Osvobozhdenie». 201 p. [in Russian]

Kornilov, 1915 – Kornilov A.A. (1915). Russkaya politika v Pol'she so vremeni razdelov do nachala XIX veka [Russian politics in Poland from the time of the sections until the beginning of the twentieth century]. Petrograd: izd. «Ogni». 97 p. [in Russian]

Malyutin, 2013 – Malyutin G.A. (2013). Pol'skii vopros v russkoi obshchestvenno-politicheskoi mysli v 1830-e - nachale 1860-kh gg [The Polish Question in Russian Socio-Political Thought in the 1830s - Early 1860s]. SPb.: Nestor-Istoriya. 206 p. [in Russian]

Mezh dvukh vosstaniy, 2016 – Mezh dvukh vosstaniy. Korolevstvo Pol'skoe i Rossiya v 30–50-e gody XIX v [Between two uprisings. Kingdom of Poland and Russia in the 30-50s of the XIX century]. Otv. red. S.M. Fal'kovich. M.: Indrik. 775 p. [in Russian]

Pol'sha i Rossiya, 2010 – Pol'sha i Rossiya v pervoi treti XIX veka. Iz istorii avtonomnogo Korolevstva Pol'skogo. 1815–1830 [Poland and Russia in the first third of the XIX century. From the history of the autonomous Kingdom of Poland. 1815-1830]. Otv. red. S.M. Fal'kovich. M.: 583 p. [in Russian]

Pol'sha v XX veke, 2012 – Pol'sha v XX veke. Ocherki politicheskoy istorii. [Poland in the twentieth century. Essays on political history]. M.: Indrik. 949 p. [in Russian]

Rennenkampf, 1898 – Rennenkampf N.K. (1898). Pol'skiy i yevreyskiy voprosy. (Otkrytye pis'ma B.N. Chicherinu) [Polish and Jewish issues. (Open letters to BN Chicherin)]. Kiyev: Tipo-lit. t-va I.N. Kusneryev i K. 82 p. [in Russian]

Shcheglovitov, 1888 – Shcheglovitov S. G. (1888). Katkov i ego vremya. [Katkov and his time]. SPb.: tip. A.S. Suvorina. 582 p. [in Russian]

Stegniy, 2002 – Stegni P.V. (2002). Razdely Pol'shi i diplomatiya Ekateriny II [Sections of Poland and the diplomacy of Catherine II.]. M.: Mezhdunar. Otnosheniya. 696 p. [in Russian]

Tvardovskaya, 1978 – Tvardovskaya V. A. (1978). Ideologiya poreformennogo samodержaviya [The ideology of post-reform autocracy]. M.: Nauka. 287 p. [in Russian]

Zapadnyye okrainy, 2006 – Zapadnyye okrainy Rossiyskoy imperii [The western outskirts of the Russian Empire]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie. 608 p. [in Russian]

Rodkiewicz, 1998 – Rodkiewicz W. (1998). Russian nationality policy in the Western provinces of the Empire (1863-1905). Lublin.

Thaden, 1964 – Thaden E. C. (1964). Conservative nationalism in nineteenth-century Russia. Seattle.

Weeks, 1996 – Weeks T. R. (1996). Nation and state in late Imperial Russia: Nationalism and russification on the western frontier, 1863-1914. DeKalb.

Полемика Б.Н. Чичерина и Н.К. Ренненкампа в 1898–1899 гг. по польскому вопросу в политике России, Германии и Австро-Венгрии

Евгений Владимирович Дворецкий ^a, Денис Олегович Тимиряев ^{a, *}

^a Белгородский национальный государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Характерным явлением для российского общественного мнения XIX века было обращение к опыту европейских стран в виде обсуждения управленческих моделей и общественных институтов. Это характерно для обсуждения и межнациональных отношений в полиэтничной стране, и модели управления национальными окраинами. Для правительств Австрии и Германии, России, разделивших в конце XVIII в. Речь Посполитую, польский вопрос был крайне острым. Российские власти изучали политику двух других стран на польских землях и ее последствия. В свою очередь, эти проблемы находили отражение и в отечественной публицистике. Ссылки на политику Австро-Венгрии и Германии в отошедших к ним частях Польши были неотъемлемой частью тех рекомендаций, которые публицисты как выразители общественных настроений адресовали правительству. В качестве примера общественных дискуссий в статье сопоставляются взгляды Б.Н. Чичерина и Н.К. Ренненкампа на ситуацию в польских землях Австро-Венгрии, Германии и России. Анализируются их аргументы в пользу той или иной модели управления польскими территориями. Выявлено соответствие взглядов публицистов с реальным положением дел в Галиции, Познани и Царстве Польском. Доказана рабочая гипотеза об использовании Чичериным в качестве средства пропаганды своих либеральных взглядов опыта парламентской деятельности поляков в Австро-Венгерской и Германской империях.

Ключевые слова: Б.Н. Чичерин, Н.К. Ренненкампа, публицистика, польский вопрос, Галиция, Познань, Царство Польское.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: DenisOlegovichTimiryayev@yandex.ru (Д.О. Тимиряев)